

эмотивов с отрицательной оценкой численно превосходит эмотивы с положительной оценкой в английском и белорусском языках, что обусловлено большим многообразием и конкретностью выражения отрицательных эмотивов по сравнению с однообразным выражением положительных эмоций.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Вежбицкая, А.* Семантические универсалии и описание языков / А. Вежбицкая. – М. : Языки рус. культуры, 1999. – 780 с.
2. *Ларина, Т. В.* Лингвистика эмоций: от теории к практике / Т. В. Ларина, С. В. Ионова // Вестн. РУДН. Сер. Лингвистика. – 2015. – № 1. – С. 7–9.
3. *Пиотровская, Л. А.* Эмотивные высказывания как объект лингвистического исследования / Л. А. Пиотровская. – СПб. : СПбГУ, 1994. – 146 с.
4. *Шаховский, В. И.* Эмоциональные культурные концепты: параллели и контрасты / В. И. Шаховский // Языковая личность: культурные концепты. – СПб. ; Волгоград : Волг. гос. пед. ун-т, 1996. – С. 80–96.
5. Oxford English Living Dictionaries [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://en.oxforddictionaries.com>. – Дата доступа : 15.10.2017.
6. Скарнік : электронный русско-белорусский словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.skarnik.by>. – Дата доступа : 17.10.2017.
7. *Борисова, Л. В.* Интерпретация текста (проза) / Л. В. Борисова. – Минск : Выш. шк., 1999. – 173 с.
8. Беларуская палічка : белорусская электронная библиотека [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.knihi.com>. – Дата доступа : 17.10.2017.

The present article deals with emotive lexemes in narrative discourse. Four semantic classes of emotive lexemes are singled out. The frequency of their occurrence in English and Belarusian narrative discourse is compared.

А. П. Клименко
Минск, МГЛУ

ТИПОЛОГИЯ СЛОВЕСНЫХ РЕАКЦИЙ В АССОЦИАТИВНОМ ПОЛЕ

Анализ ассоциативных экспериментов показывает, что ассоциативные поля структурированы, причем в них выделяются иерархически организуемые направления и ветви ассоциирования. Если ассоциативное поле в целом характеризует семантику слова-стимула, то рассмотрение структур ассоциативных полей позволяет установить не только индивидуальную семантику слова-стимула и типы отношений в бинomialной паре стимул-реакция, но и выявить типы семантических отношений внутри ассоциативного поля. В этом плане показательно совпадение существенных элементов структуры ассоциативного поля одного слова со структурами ассоциативных полей других слов, принадлежащих к близким семантическим группам.

Развитие лингвистических исследований за последние годы делает актуальным не только констатацию наличия системных отношений в лексике, но и выявление конкретной специфики отношений в лексике: их общих и особенных черт, их отражения в сознании носителей языка в связи с системными отношениями в действительном мире, которые не дублируются в лексике, а находят в ней отражение в преобразованном виде. Исходя из этого, в статье ставится цель выявления отражения в сознании носителей языка типов связи между словами в лексической системе, в частности типов связи между словами в ассоциативном биноме (стимул – реакция) и ассоциативных полях слов-стимулов.

Для осуществления этой цели отобраны данные ассоциативных экспериментов, проведенных автором на материале разных языков (русском и английском). Привлечение разноязычного материала объясняется, с одной стороны, стремлением показать его общелингвистический характер, а с другой – дать лингвистическую интерпретацию огромному экспериментальному материалу.

Анализ экспериментального материала обнаруживает тенденцию, действительную для подавляющего большинства испытуемых, давать ассоциации содержательного характера. Незначительная часть ассоциаций является ассоциациями фонетическими, вызванными звуковыми сходствами стимула и реакции. Невелико и количество грамматических ассоциаций, представляющих собой грамматические формы заданного стимула, а также словообразовательных. Однако основной стратегией ассоциирования является смысловая, т.е. большинство реакций, так или иначе, связаны со стимулом смысловыми отношениями и составляют определенные структуры, в которых выделяются отдельные направления, объединяющие некоторые типы ассоциаций к стимулу в данном ассоциативном поле. Под ассоциативным полем понимается совокупность всех вербальных ассоциаций слова, полученных от носителей языка.

Смысловые ассоциации можно разделить на несколько типов. Значительную часть ассоциаций в свободном ассоциативном эксперименте составляют такие, которые образуют вместе со стимулом некоторое грамматически оформленное сочетание слов, т.е. ассоциации, образующие со стимулом сочетания слов, которые могут быть использованы вместе с данными стимулами при построении (производстве) текстов, т.е. синтагматические ассоциации. При стимуле-существительном – это названия типичных действий, которые совершают субъекты или предметы, обозначенные стимулами (*самолет* – летает, *лошадь* – скачет, *учитель* – учит; *moon* – shines, *doctor* – helps); при стимуле-прилагательном часто выдаются испытуемыми типичные определяемые, обозначающие конкретные предметы (*rough* – road, hands, boards; *красивый* – цветок, пейзаж); при стимуле-глаголе – названия объектов и субъектов действия (*летает* – птица, самолет, *whistle* – tune, *wish* – money), а также приводятся обозначения обстоятельств (*вставать* – рано) или названия типичных мест пребывания (*спать* – дома).

Второй тип ассоциаций наиболее характерен для ассоциативных структур. Это – ассоциации,

1) представляющие собой замены стимулов в случае их использования в тексте: *синонимические* (*тихий* – спокойный; *крепкий* – сильный, здоровый) и *антонимические* (*тихий* – громкий, шумный; *говорить* – молчать);

2) принадлежащие к тем же семантическим группам, что и стимул (*муж* – жена, *мальчик* – девочка).

Этот тип ассоциативных биномов грамматически не связан между собой. Стимул и ассоциация либо способны заменять друг друга в тексте, либо же способны употребляться в рамках одного сообщения. Стратегия замены стимула реакцией лежит также в основе родовых реакций на видовые слова (*орел* – птица), а также видовых слов в ответ на родовые (*насекомое* – стрекоза). Если в случае отношений подобия мы сталкиваемся со словами примерно одинакового семантического объема, то в случае родо-видовых отношений имеет место вложение (включение) более узкого (видового) значения в более широкое. Такое вложение имеет место и в случае отношений части и целого: в ответ на название части дается название целого (*крыло* – птица, *ступня* – нога), и наоборот (*бабочка* – крыло). Рассматривая, однако, бином стимул – реакция, мы признаем, что в тех случаях, когда имеет место отношение заменимости, принципиально возможно как употребление реакции вместо стимула, так и стимула вместо реакции. Этот тип отношений обобщенно можно отнести к парадигматическому.

Не все ассоциации укладываются в рамки синтагматических и парадигматических. Значительная часть реакций ассоциируется не со словами, а со знаками ассоциируемых явлений действительности, такие ассоциации получили название тематических. Они представляют собою смысловые ассоциации, отличаясь от стимула более чем по одному семантическому дифференциальному признаку, т.е. имеют отношение к одной и той же теме, но не составляют фрагмент текста. Если в основе парадигматических отношений лежит стратегия возможной замены, то в основе тематических ассоциаций находится другая стратегия ассоциирования. Здесь фундаментом ассоциирования является возможность или даже типичность встречи реакции со стимулом в одном сообщении, в рамках одного ограниченного текста. Назовем этот тип отношений маргинальным. Поскольку отношения между словами в тексте достаточно разнообразны, приходится говорить и о значительном многообразии тематических ассоциаций в материалах ассоциативных экспериментов. Например, на стимулы, обозначающие место, время или условие действия, даются ассоциации – названия некоторых действий (*школа* – учиться, учеба, учение; *город* – жить; *озеро* – купаться; *год* – прожить; *весна* – цветенье; *bed* – sleep; *house* – live). Нередки реакции – глаголы на стимулы-имена (*игла* – шить, *перевал* – перейти, *впечатление* – делиться, *bread* – eat, *hammer* – hit). Встречаются случаи, когда название орудия выступает как ассоциация на именной или глагольный стимул (*петь* – горло, *слышать* – ухо, *butterfly* – color).

Говоря о маргинальном характере отношений, мы имеем в виду системно-языковую характеристику подобных отношений, а не степень их существенности, важности в ассоциативном поле. Тематические ассоциации представляют собой, возможно, наиболее интересный результат ассоциативного эксперимента. Ведь синтагматически связанные со стимулом слова могли быть получены из дистрибутивного анализа текстов, парадигматические связи легко выясняются при анализе ближайших частей лексической системы, в то время как тематические реакции показывают наиболее существенные, удерживаемые в памяти, отношения данного слова с другими словами, непосредственно с ним не связанными. Что же касается собственно языковых отношений, ясно, что маргинальные отношения принадлежат скорее к периферии связей данного слова с другими словами. Тематические реакции могут дать определенные свидетельства о прагматической и сигматической стороне значения слова, в то время как синтагматические реакции говорят о синтаксическом, а парадигматические – о собственно семантических аспектах значения.

Если обобщить смысловые отношения, которые обычны между стимулами и реакциями, входящими в их ассоциативные поля, то можно установить несколько типов отношений, наиболее характерных для ассоциативных структур полей. В о - п е р в ы х, в ассоциативные структуры входит значительное количество слов, которые вместе со стимулом представляют собой грамматически оформленное сочетание слов и могут быть использованы при построении текстов. В о - в т о р ы х, это слова, которые могут заменять стимулы при построении текста. К этому типу относятся синонимы, антонимы, слова, принадлежащие к той же семантической группе, что и стимул, названия родовых и видовых по отношению к стимулу понятий, а также обозначений части и целого. В - т р е т ь и х, в ассоциативные структуры входят слова, связи которых со стимулом очевидны, но это скорее не непосредственные языковые связи, а связи между явлениями, обозначенными словами.

Связи между словами не ограничиваются отношениями только между стимулом и ассоциацией. Наряду с этим, естественно, устанавливаются некоторые отношения между ассоциациями, составляющими ассоциативное поле, а также отношения между единицами различных полей. Переходя от бинарных отношений «стимул – реакция» к более сложным отношениям между словами – членами ассоциативного поля отметим, что в ассоциативном поле слова связываются парадигматическими или маргинальными отношениями. Синтагматические отношения между членами ассоциативного поля относятся скорее к исключениям, чем к правилам. Синтагматические отношения между членами ассоциативного поля возникают более или менее закономерно лишь в том случае, если грамматические свойства слов, парадигматически связанных со стимулом, позволяют перенести отношения синтагматических реакций на эти слова. Они существуют в рамках поля скорее как потенциальные, что и понятно, так как сфера их реализации – это,

прежде всего, тексты. В целом же ассоциативное поле цементируется не грамматическими по своей природе синтагматическими связями, а связями семантическими по природе – парадигматическими или маргинальными.

Характер связей в ассоциативном поле не односторонний. Существуют довольно мощные связи между ассоциациями внутри ассоциативного поля, между ассоциациями как членами лексической системы, а также между зеркальными ассоциациями, свидетельствующие о взаимной связи членов ассоциативного бинорма и ассоциативного поля. Характерной чертой семантической организации ассоциативных полей является то обстоятельство, что лишь незначительная часть ассоциаций – отдельные единицы. Подавляющее большинство ассоциаций входит в состав той или иной группы слов ассоциативного поля. Семантические отношения в поле имеют не только индивидуальный межсловный характер, но и межгрупповой. Обращает на себя внимание, что некоторые ассоциации особенно активны, они выступают в целом ряде ассоциативных полей, причем занимают иногда в них первые по частоте места. Анализ таких поливалентных ассоциаций углубляет наши представления о семантических связях в рамках словаря.

This paper presents the types of semantic correlation both in verbal associative structures of binominals (paradigmatic, thematic, syntactical) and in associative structures of fields (paradigmatic, thematic).

Н. А. Круглик
Минск, БГМУ

«САКРАЛЬНАЯ ЦЕПЬ»: ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СЛОВ *СВЯЩЕННЫЙ, КРЕСТЦОВЫЙ, КРЕСТЕЦ*

В статье рассматривается этимологический анализ слов: *священный, крестцовый* и *крестец*, что помогает установить их тесную взаимосвязь.

Современная антропоцентрическая лингвистика фокусирует свое внимание на исследовании языковой картины мира и отдельных ее представлений о том, как внешняя действительность отражается на языке народа. Также возрастает интерес к проблемам междисциплинарного пересечения гуманитарных наук, в том числе к проблемам лингвокультурологии. Язык не только репрезентирует реальность, но и интерпретирует ее, создавая определенную действительность, в которой живет человек. В ней и получает свое развитие понятие *сакральное*.

С а к р а л ь н о е видение мира сформировалось во времена язычества – «части огромного общечеловеческого комплекса первобытных воззрений,